

Шомина Е.С.

доктор политических наук,

ординарный профессор НИУ-ВШЭ,

со-председатель Федерального Экспертного

Совета по развитию местных сообществ

eshomina@hse.ru

Менеджер местного сообщества – корни и подходы к созданию специальности

В этой статье рассматриваются вопросы создания новой специальности «Менеджер местного сообщества», как важного направления работы «по месту жительства». Дается обзор подготовки специалистов в России и за рубежом, в том числе предшественники...

Ключевые слова: соседское сообщество, место жительства, менеджер местного сообщества,

Уже много лет в публикациях по развитию местного самоуправления и развитию территории активно используются термины «сообщество», «местное сообщество», в последние годы – «соседское сообщество». Уже практически не идет полемика относительно того, что, собственно, имеется в виду, когда мы говорим про «сообщество» - сегодня это вполне устоявшееся понятие, которое используют и в научной среде, и в местной политике, и в современной социальной практике¹. Существует более ста его определений,

¹ См. Шомина Е.С. Самоорганизация жителей на локальном уровне// Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2008 г. С. 263-290 Кокарев И.Е. ... Голубев...

для которых общим является то, что в основе сообщества лежит общение людей².

Под *местным сообществом* – сообществом места и его более узкой части – *соседским сообществом*, я понимаю местных жителей, объединенных общей территорией, близкими интересами, проблемами и задачами, которые взаимодействуют (общаются) друг с другом для решения общих проблем и улучшения своей территории³.

Современные процессы реформирования и изменения территориального устройства местного самоуправления, нарастающий пространственный, организационный, экономический разрыв между гражданами и властью уже привели к снижению интереса и безразличию жителей к окружающей их жилой среде. Возникли проблемы вовлечения жителей в процессы реализации крупных национальных проектов, где предполагается активное участие граждан. Наряду с успешным развитием одних территорий, идет деградация других, ухудшение качества и снижение стоимости находящегося на территории имущества, что в свою очередь сопровождается бегством наиболее экономически активных и состоятельных людей из стагнирующих районов, и дальнейшего усиления пространственной и социальной сегрегации.

В результате можно говорить о формировании минимум трех типов современных соседских сообществ. Идет создание изолированных закрытых сообществ состоятельных жителей⁴, которые большинство своих проблем решают с помощью финансовых инструментов (денег) и привлечения профессиональных управленцев, на другом полюсе - формирование районов расселения (сосредоточения) малообеспеченных жителей, в котором

² На пути к общим международным стандартам практики развития сообществ, Материал международной ассоциации развития местных сообществ (IACD), Глазго, 2018

³ См. Шомина Е. Соседское сообщество – ТОС – МСУ // Глобальные проблемы развития местного самоуправления. – М.: Фонд «Российский общественно-политический центр», 2004

⁴ “Gated communities”

основными акторами – помощниками являются сотрудники органов соцзащиты для выживания и сотрудники полиции для безопасности. Однако, обычные люди, которые имеют работу, не нуждаются повседневно в социальной поддержке, но заинтересованы в улучшении своей жилой средой, хорошем качестве социальной и культурной инфраструктуры и уровне развития своей территории – также формируют множество соседских сообществ, которые в свою очередь могут быть институционально оформлены в различные соседские организации. Наиболее распространенной в России локальной организацией жителей соседей являются ТОСы⁵, число которых превышает 33 тысячи. ТОСовское сообщество – это другое – более современное, более просвещенное и развивающееся соседское сообщество, которое также нуждается в грамотных лидерах и профессионалах-управленцах, способных помочь такому местному сообществу разработать свое «видение будущего», свою программу развития, и действовать более профессионально и более эффективно.

Развитие местных сообществ, с одной стороны – спонтанный и естественный процесс. С другой стороны, этот процесс может быть оптимизирован, и путь формирования местного (соседского) сообщества может быть пройден за более короткий срок, а само «сформированное сообщество»⁶ будет более гармоничным, более «зрелым» или развитым, если этот процесс развития сообщества будет инициироваться и сопровождаться внешним «модератором». Процесс развития сообществ, их институализация, например, через ТОСы сопровождалась дискуссией о том, кто «создает» сообщество, какова роль «социального организатора», как можно и нужно ли «торопить», вмешиваться в этот процесс? Создатель первого в России центра развития социальных технологий «Народный Фонд» Игорь Кокарев в своей

⁵ О ТОСах и других локальных организациях жителей см. Шомина Е.С. [ТОСы: от первой волны до нового интереса](#) // Муниципальная Россия. 2017. № 1. С. 20-25.

⁶ См. С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская Социальный квест. Технология развития местных сообществ / С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская. – М.: Грифон, 2017. – 72 с, стр.21

книге о местных сообществах писал «Нужен ...внешний агент развития – профессиональный стратег и организатор, тот, кто разрабатывает стратегию и тактику преобразования местной жизни путем вовлечения граждан. Его задача – не создание одной организации, а самоорганизация целой социальной системы не административного типа, по сути гражданского общества, располагающего энергией социального капитала организованных жителей. Это социальный организатор-социотехник. Он и не лидер, и не начальник штаба, он стратег местного развития, фасилитатор, **человек вне организации и часто даже не член местного сообщества**. Но именно он ищет мотивы участия, способные воодушевить людей не на строительство Днепрогэса или БАМа, а на коллективное изменение своей жизни к лучшему. Он призван канализировать общественную энергию в программы осмысленных действий. И от его профессиональной работы на территории иногда даже в большей степени, чем от лидеров соседских сообществ, зависит успех задуманных проектов, процесс зарождения и развития гражданской инфраструктуры на местах.» В.Глазычев, чьи публикации оказали огромное влияние на развитие технологий вовлечения жителей и на исследования местных сообществ⁷, в те годы активно сотрудничавший с Народным Фондом, писал «без внешнего вторжения в наших условиях даже временное сообщество не возникает»⁸. Он так же ссылался на исследования американских ученых, где неоднократно прослеживалась необходимость такого внешнего «фасилитатора»⁹. Один из коллег Глазычева –С.Чураков пишет сегодня: «Практическая задача заключается в интенсификации процессов формирования устойчивого самоуправяемого сообщества жителей. Здесь ждать, пока «община» сформируется естественным путем —

⁷ Глазычев В.Л.Городская среда.технология развития.Настольная книга. М.,Ладья, 1995 г..

⁸ Глазычев В.Л. Лекция «Развитие местных сообществ. Как возродить социальный оптимизм?», 14.07.2011// http://www.glazychev.ru/courses/2011_lecture_razvitie_mestn_soob.htm -

⁹ Грац Роберта Города в Америке . Жители и власти

подход контрпродуктивный. Необходимость управления процессом его формирования вполне очевидна»¹⁰.

Еще совсем недавно такие организационные менеджерские роли брали на себя в первую очередь сами лидеры организаций жителей - часто председатели ТОС или советов МКД. Однако их энтузиазм, встречавший не поддержку, а сопротивление, не приносил желаемых изменений. Прошло много лет, пока мы заговорили о необходимости профессионализации такой работы, о новых профессиональных стандартах и компетенциях, переходе от волонтерской работы к профессиональной оплачиваемой деятельности – фактически о создании новой современной специальности.

О подготовке специалистов для местного сообщества. Российский и зарубежный опыт.

Мой собственный многолетний опыт изучения развития местных сообществ за рубежом, включая несколько длительных стажировок в Великобритании, Швеции, США и Канаде, также как и работа с ними в России, позволяют мне поделиться некоторыми соображениями о сходстве и некоторых отличиях «работы с сообществами» в России и за рубежом.

Во-первых, те местные и соседские сообщества, которые я изучала, те локальные организаций жителей, которые действуют в нашей стране, с которыми я сотрудничала сотрудничала, в известной степени гораздо более грамотные и благополучные, чем «соседские сообщества» на Западе, с которыми работают мои коллеги за рубежом. В развитых странах специалисты по развитию соседских сообществ – «внешние» организаторы местного сообщества - появились, в первую очередь, там, где шла стагнация и деградация и самого сообщества, и окружающей его среды проживания. Такие специалисты появились за рубежом еще в начале прошлого - XX века,

¹⁰ Чураков С.К. Community и пространственные модели его реализации// "Муниципальное имущество: экономика, право, управление" 2020, № 2, с 43

и за несколько десятилетий их деятельность также серьезно трансформировалась - от работы с бедными (в том числе с мигрантами, включая многолетнюю борьбу с неграмотностью), до современной работы по поддержке разных групп жителей, мобилизации ресурсов и развития территорий. «Вмешательство профессиональных организаторов, направленных в кризисные районы стран Европы в 60-е годы, дало свои плоды. Они добились перелома к лучшему. Они выявили местных неформальных лидеров и помогли им выйти на правильный путь. Они нашли общий язык не только с ними, но и с многими жителями. И обучили навыкам самоорганизации и партнерства с местными социальными агентствами.

Изучение зарубежного опыта показывает, что там есть и само «комьюнити» (сообщество), и «комьюнити- образование», которое готовит профессиональных «соседских организаторов» (community organizers), и специалистов по «образованию в соседском сообществе» (community educators), где специалисты «по развитию сообществ» (community developers) - весьма распространенная и уважаемая профессия. Одновременно на этом поле действуют еще и другие акторы, и мы говорим не столько про иные «специальности», сколько иные «роли», среди которых выделяют *активистов* сообщества – с самыми разными талантами (community activists), *лидеров* сообщества (community leader), *помощников* (assistant), *последователей*, (followers), *сторонников* (supporter) развития сообщества. Сейчас за рубежом в наиболее продвинутых в этом пространстве странах существует система подготовки «специалиста по развитию местных сообществ». Т.Авдеева и Филлипов еще в 1999 г. указывали, что предмет “Развитие местных сообществ” с 1947 года преподается в университетах США, а к 70-м годам XX в. такие и близкие

предметы стали преподаваться во многих университетах и США, и Европы¹¹.

Сейчас ключевыми странами, где готовят специалистов по развитию местных сообществ являются помимо США Ирландия, Канада, Новая Зеландия. Но в первую очередь речь это, безусловно, Великобритания. В Глазго (Шотландия) уже много лет находится штаб-квартира самой крупной международной организации **Международной Ассоциации Развития Сообществ** (International Association of Community Development – IACD)¹², и правительство Шотландии уже много лет финансово поддерживает эту работу. В известной степени именно наше сотрудничество с Международной Ассоциацией Развития Сообществ¹³ дало нам возможность познакомиться с рядом интересных и полезных материалов по содержанию деятельности **соседских сообществ** за рубежом. IACD - старейшее международное объединение специалистов, ученых и практиков, работающих в сфере развития местных сообществ, которое сейчас объединяет более 400 индивидуальных членов и национальных организаций из более 50 стран. Эта международная организация ставит своей целью поддержку специалистов по развитию местных сообществ, а также продвижение и поддержку развития этой специальности. Согласно определению IACD, «Развитие сообщества (community development) — это и **прикладная профессия**, которая основывается на практическом опыте, и **академическая дисциплина**, содействующая реализации демократии, принятых норм права, принципов устойчивого развития, экономических возможностей, равенства и социальной справедливости посредством организации, образования, расширения прав и возможностей людей в

¹¹ Авдеева Т.Т. Филиппов Ю.В. Основы развития местного хозяйства. Краснодар 1999, стр.27

¹² <https://www.iacdglobal.org/>

¹³ Я сама сотрудничаю с ключевыми специалистами этой международной ассоциации с 1996 года, являюсь членом и российским «корреспондентом» IACD с 2017 года, представляла доклады и статьи о российском опыте развития сообществ и подготовке новых специалистов этого профиля

сообществах, будь то объединение по местоположению, идентичности или интересам, в городских или сельских районах»¹⁴.

Такой подход позволяет увидеть в специалисте по развитию местного сообщества очень важную и потенциально массовую специальность, остро необходимую и реально существующую в самых разных странах и на разных территориях. Например, в крошечной (на фоне других стран) Голландии таких специалистов (независимых социальных организаторов), действующих в местных сообществах, приблизительно 1000 человек.¹⁵ В Венгрии таких специалистов готовят уже много лет в Будапештском университете, а центром исследований в этом направлении является Институт Культуры и Восточно-Европейская Летняя Школа по развитию сообществ, которая уже более 10 лет проходит в деревне Кумбабонь в 80 км от Будапешта¹⁶. Вот как описывает процесс развития соседских сообществ Илона Версег – один из авторов знаменитой в сфере развития сообществ Будапештской декларации¹⁷

Процесс развития соседского сообщества

- позволяет продвигать инициативы, идущие снизу, от жителей, а не навязывать им желания “сверху”,
- помогает устанавливать отношения партнерства и сотрудничества между соседями, жителями и сообществом, жителями и местными властями, организациями и институтами

¹⁴На пути к общим международным стандартам практики развития сообществ, Материал IACD, Глазго, 2018

¹⁵ Кокарев И. Местные сообщества и местное самоуправление: технологии участия. М.МОНФ,2007, стр.33

¹⁶

¹⁷

- основывается на твердой уверенности, что все жители обладают некоторыми навыками самоорганизации, и помогает развивать скрытые таланты и человеческие ресурсы сообщества
- строится на доброй воле, существующих навыках людей и направлен на развитие навыков и поддержку инициатив
- исходит из задачи укрепления уверенности членов сообщества в собственных силах и в себе
- направлен на восстановление значимости небольших поселений, модернизацию местных ценностей, открытие ранее замкнутого общества, при одновременном сохранении местных традиций и местных связей¹⁸.

На мой взгляд, наиболее интересные программы по местным сообществам ведет один из старейших университетов Ирландии, расположенный в городе Мейнут около Дублина.

Сегодня различные специальности в сфере поддержки сообществ можно получить в тысяче университетов в разных странах мира. Им обучают и в бакалавриате (4 года), и в прикладном бакалавриате (3 года), и в магистратуре, и в многочисленных программах дополнительного образования.

В России таких специалистов никогда никто не готовил. Однако процесс профессионализации деятельности на поле развития сообществ шел сразу с нескольких сторон. Можно говорить о некоторых важных «корнях» или основах – направлениях такой деятельности, которая привела к

1) В первую очередь, я отмечу здесь **инициативную, волонтерскую деятельность жителей – соседей (активистов)**, которая строится на чувстве ответственности и эмпатии, любви к своему месту жительства и готовности

¹⁸ Verseg Ilona. Community development in Hungary. Budapest, 2002 личный архив Е.С.Шоминой

вкладывать в эту работу свои силы, время, умения. В нашей жизни десятилетиями было соседское взаимодействие и соседская взаимопомощь, соседская складчина, и объединение ресурсов, как были и удивительные люди, которые совмещали в себе доброжелательность и приветливость, вежливость и деликатность, настойчивость и терпение, разные умения – выслушивать других и объяснять простыми словами, мирить тех, кто в ссоре и уметь потребовать, настоять или вовремя отступить, которые могли организовать и праздник, и субботник... Список умений, навыков, компетенций у таких людей весьма широк. Именно такие люди становились признанными «старшими» (по подъезду или по дому), председателями советов, старостами и, безусловно, лидерами. Именно опыт этих лидеров, волонтеров, становится реальной основой реализации различных практик, участия в общенациональных программах и формирует запрос на новые знания и повышение квалификации.

2) Вторым направлением была «работа по месту жительства», которую финансируют муниципалитеты. Речь идет о различных специалистах, которые работали на территории (по месту жительства), на уровне сообщества. Этой работе уделялось особое внимание на всех периодах существования Советского государства, и многие годы центром такой работы была школа. Расцвет работы «по месту жительства» пришелся на 70-80е годы XX века, когда на одной территории, (которая совпадала, как правило, с территорией ЖЭКа), одновременно работали сотрудники разных ведомств, например, в штате школ были **«педагоги по внешкольной работе»**, а в ЖЭКах работали **«педагоги – организаторы»**, которые отвечали за организацию досуговой и спортивной (кружковой) работы на территории микрорайона (хотя иногда были еще и спортивные организаторы), на этой же территории действовали **специалисты по работе с трудными подростками** системы МВД. В большинстве случаев все эти специалисты имели базовое педагогическое образование.

Вопросы **работы по месту жительства (или работа с населением)** были заботой и местных партийных организаций, которые также формировались «по месту жительства», и они были заняты и воспитательной работой, и работой кружков, и вовлечением жителей в субботники. Сегодня это редко акцентируется, но первые локальные организации жителей (домкомы и ТОСы) возникали при активной поддержке местных партийных ячеек КПСС, часто использовали их помещения (обычно – «Красные уголки»)¹⁹. Дальнейшее развитие ТОСовского движения привело к появлению на уровне дома и микрорайона большого числа новых активистов, которые с воодушевлением взялись и за формирование среды проживания, и работы с населением. Безусловно, появлялись новые активные и талантливые люди, которые возглавляли эти организации жителей, совмещая и лидерские, и менеджерские, и воспитательные функции. Сейчас ситуация серьезно изменилась. С одной стороны в штате многих школ сейчас есть **педагог-организаторы**²⁰, которые работают, в основном, в рамках школьных мероприятий. В их должностных обязанностях сейчас нет никаких позиций по работе с местным сообществом. Относительно недавно (уже после 2000г.) во школах появились **«социальные педагоги»**²¹, которые занимаются воспитанием школьников, а также работают со сложными детьми и семьями. работа «по месту жительства» включала в себя и большое направление «соцзащиты», которое не входит непосредственно в круг забот нашего специалиста, но тем не менее тесно с ним соприкасается.

Еще несколько лет назад работу с местным сообществом вели Общественно –Активные школы (ОАШ), которые становились центрами микрорайонов²², однако в самое последнее время в связи с серьезными

¹⁹ См. Шомина Е.С. Жители и дома, М.,Муниципальная власть,1 999 г., стр...???)

²⁰ Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 N 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций»
Подробнее на Правовед.ru: <https://pravoved.ru/question/1978953/>

²¹ Профгид: социальный педагог <https://www.profguide.io/professions/socialniy-pedagog.html>

²² ОАШ <http://oash.info/>

изменениями в сфере российского образования, эти «внешкольные функции» в деятельности школ тоже стали сворачиваться, и роль школы в развитии соседского сообщества стала менее очевидной.

Сейчас в России специальные отделы «по работе с населением» есть практически во всех крупных муниципалитетах – и городских, и сельских. «Основной задачей данных подразделений в органах МСУ является ускорение процессов решения социальных и экономических проблем территории за счет более тесного контакта с населением на подконтрольной территории».²³ Например, в Калуге эти задачи решает Управление по работе с населением на территориях и его сотрудники (представители *Городского Головы*); в Иваново для решения этих задач создан Отдел по организационной работе с населением. В Кемерово существует 47 Центров по работе с населением, есть такие отделы в Сургуте и т.д.

Однако, «как показывает практика, современные сотрудники отделов «по работе с населением» в большинстве случаев не имеют профильного образования»²⁴. При этом, сам факт появления запроса на таких специалистов отражает трансформацию нашей повседневной жизни, и те новые требования, которые предъявляют жители к своей *среде проживания* и к самому *сообществу*, членами которого они являются или хотели бы быть.

Среди наиболее известных и эффективных специалистов, которые формировали это направление, отмечу Антонину Дашкину, которая сама начинала как педагог-организатор, затем возглавила Союз социальных работников и социальных педагогов²⁵, Н.Катаеву с ее блоком материалов

²³ Сафаров С.М. Развитие кадрового потенциала ТОС как фактор эффективного развития института территориального общественного самоуправления//«Управление городом: теория и практика».- 2016.-№1(20).-С.92-95.

²⁴ Там же

²⁵ <http://ssopir.ru/> Союз социальных педагогов и социальных работников

«Место жительства - место воспитания»²⁶, огромной практической работой по созданию «Центров местной активности» в Кирове, и Центра по работе с детьми, молодежью и семьей "Калейдоскоп", доктора педагогических наук С.Тетерского – специалиста по молодежной политике и создателя «ДИМСИ»²⁷, М.Гурьянову, чья монография по работе «по месту жительства», дает интереснейший научный и практический материал, и должна входить в список «обязательной литературы», для тех, кто работает с соседским сообществом.²⁸

3) В первой половине 90-х появилась в Москве первая серьезная **организация поддержки гражданских инициатив и местных сообществ «Народный фонд»** (руководитель – И.Е.Кокарев²⁹

Тогда именно Народный Фонд (НФ) взял на себя миссию создания просветительских тренингов, издания многочисленных брошюр, обучения лидеров локальных организаций жителей и в целом ГОСовского движения. Тогда НИУ-ВШЭ – собственно кафедра Публичной политики под руководством Нины Беляевой – стали вместе с Народным Фондом со-организаторами крупной международной конференции «10 лет развития соседских сообществ в США, Европе и России» (ГУ ВШЭ, 2002 г) в которой участвовали многие наши коллеги из стран Восточной Европы. **И именно под крышей Народного Фонда были подготовлены ключевые пособия по развитию местных сообществ³⁰, и именно там в тренинговом центре были сформулированы ключевые задачи социальных организаторов:** «Нужен ...внешний агент развития – профессиональный стратег и организатор, тот, кто разрабатывает стратегию и тактику преобразования местной жизни путем вовлечения граждан. Его задача – не создание одной организации, а самоорганизация целой социальной

²⁶ Катаева Н.А. Место жительства – место воспитания. Киров, 2017, Катаева Н.А. Центр местной активности – как интегративная модель работы в социуме// Социально-педагогическое сопровождение личности в социуме: история, теория и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2013. –12-18с.

²⁷ **Учу служением:** Методическое пособие / Коллектив авторов под руководством д.п.н. С.В.Тетерского. – М.: АВЦ, 2019. – 111 с

²⁸ Гурьянова М.П. Развитие социально-педагогической деятельности с детьми и семьями в пространстве места жительства. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2018

²⁹ Кокарев И.Е.

³⁰ Карасев Ф., Шомина Е. Уроки демократии по месту жительства. М.,

системы не административного типа, по сути гражданского общества, располагающего энергией социального капитала организованных жителей. Это социальный организатор-социотехник. Он и не лидер, и не начальник штаба, он стратег местного развития, фасилитатор, человек вне организации и часто даже не член местного сообщества. Но именно он ищет мотивы участия, способные воодушевить людей не на строительство Днепрогэса или БАМа, а на коллективное изменение своей жизни к лучшему. Он призван канализировать общественную энергию в программы осмысленных действий. И от его профессиональной работы на территории иногда даже в большей степени, чем от лидеров соседских сообществ, зависит успех задуманных проектов, процесс зарождения и развития гражданской инфраструктуры на местах.

4) работу крупных центров поддержки НКО, которые обучали активных жителей целому блоку навыков, важных для развития третьего сектора и становления гражданского общества, от «создания команды» до «фандрайзинга», в том числе Центр «Гарант», и ОАТОС,,,,

4) разработка некоторых учебных программ для бакалавров и магистров на факультетах политологии, социологии, менеджмента и ГМУ в НИУ-ВШЭ, Шанинке, РАНХиГС, РГСУ, материалы которых также позволили увидеть большой блок смежных проблем, исследовательских и образовательных тем.

5) разработка и аккредитация программы Дополнительного профессионального образования «Менеджер местного сообщества» в НИУ-ВШЭ – программа, которая вобрала в себя основные блоки знаний, необходимых для успешной работы по развитию соседского сообщества.

Эта программа выросла из магистерской программы «Развитие демократии по месту жительства», которую я читала сначала для бакалавров ГМУ, а затем для студентов магистерской программы Высшей школы урбанистики, вобрала в себя практический и политический опыт Александра Лукичева – в прошлом опытного председателя городской Думы Вологды и создателя

первого вологодского ТОСа «Бывалово», а также большой менеджерский опыт Сергея Кузнецова, который 15 лет активно занимается продвижением вопросов жилищной культуры и добрососедства, и 6 лет успешно координирует подготовку огромной общероссийской акции День Соседей.

Наша программа вобрала в себя ряд блоков, которые мы считали совершенно необходимыми для овладения необходимой теорией – собственно про «сообщества», про ту среду и то «место жительства», про законодательство, в том числе про развитие местного самоуправления, которые определяют основные условия и основных игроков на территории. Вторым важным блоком стало прикладное направление технологии работы на территории – и обследование территории, и анализ организаций и ресурсов, так и практических алгоритмов деятельности, которые необходимо знать, адаптировать к своему сообществу и своей территории, включая блоки жилищного просвещения, организации мероприятий, оценки и представления результатов.

Все эти направления работы по созданию специальности ММС показывают нам и некоторую пирамиду, где в основе лежит широкая волонтерская деятельность миллионов активных жителей по всей России, которая завершается разработкой новой профессии, которой уже сейчас можно и нужно учиться.

Таким образом мы подошли к разработке новых программ и обучению, которое даст активным жителям новую специальность, поможет в решении их локальных проблем, многие из которых гораздо легче решаются «сообща», «всем миром», но часто связаны с отсутствием у наших жителей навыков самоорганизации и самоуправления, навыков использования современных социальных технологий, а также отсутствия доверия – и к соседям, и к власти.

Развитие местных сообществ считают наукой междисциплинарной, поскольку сообщество является перекрестием интересов социологов, психологов, правоведов, управленцев и урбанистов.

С одной стороны, если мы говорим о **практической деятельности**, то в этой сфере у нас уже накоплен очень большой опыт. Более того, в последние годы идет последовательный сбор и описание этого практического опыта. В этом очень помогают конкурсы социальных проектов, которые организуют в России и на федеральном уровне (Конкурс Президентских грантов)³¹, конкурс на лучшую муниципальную практику (со специальной номинацией «Взаимодействие органов МСУ...»), организованный Всероссийским Советом местного самоуправления (ВСМС)³², конкурс среди органов ТОС Общероссийской Ассоциации ТОС³³, многочисленные конкурсы в отдельных регионах и в отдельных муниципалитетах. Сборники лучших муниципальных и ТОСовских практик сегодня изданы и доступны в интернете. Этих практических – интересных и полезных - материалов сейчас очень много, и они становятся отличным ресурсом для формирования нашей библиотеки практических кейсов для обучения.

С другой стороны, подход к развитию соседских сообществ как **академической дисциплине** в нашей стране практически отсутствовал. Более того, у нас до недавнего времени не было своих исследований в этой сфере, а число специалистов, которые имеют ученые степени, защитившись на проблематике «сообществ» (коммьюнити) или их институционально оформленных организациях – ТОСов, можно пересчитать по пальцам. Назову ключевых специалистов, которые знают, о чем говорят и пишут, и чьи материалы крайне нужны и важны для изучения соседских сообществ. В их числе, во-первых, уже ушедшие от нас В.Л.Глазычев, Т.М.Говоренкова,

³¹

³² См. <http://vsmsinfo.ru/sbornik-praktik-2019>

³³ См. сайт Общероссийской Ассоциации ТОС www.oatos.ru

Т.М. Дридзе . Их материалы обязательно должны прочитать и «освоить» сегодняшние специалисты, претендующие на знание предмета. Не могу не отметить, что многие их работы тоже носили прикладной характер, и их деятельность была направлена не только на теоретические, академические исследования, но и на просвещение и вовлечение локальных активистов в преобразование своей территории.

С ними рядом отмечу еще одну группу специалистов, без которой развитие соседских сообществ в современной России в практическом плане вряд ли бы случилось. С удовольствием включу в эту команду просветителей и создателей такую близкую нам группу специалистов, как «мастера сопровождения», которую создавали на Дальнем Востоке для работы на сельских территориях Сергей Плешаков и Валентина Кудряшова из Хабаровского «Зеленого Дома», чей журнал «Сообщества и Альянсы» был, по сути, первым и много лет единственным профессиональным изданием на поле развития местных сообществ в сельской местности. В этой же команде просветителей на поле сообществ и Глеб Тюрин – практически первый и многие годы тоже единственный специалист по развитию сельских ТОСов в России³⁴.

Сейчас, в 20х годах XXI века ситуация постепенно меняется и на этом поле работают такие опытные коллеги, как Александр Балобанов, Евгений Акимкин, Николай Прянишников, Ольга Карпова, Ирина Ирбитская, Родион Совдагаров , Свят Мурунов, Любовь Давыдкина. Безусловно, этот список постоянно расширяется, и очень важно, что в нем все больше специалистов не из московской академической среды, а грамотных и активных людей из регионов.

Возникло множество различных «школ», «курсов», «вебинаров», организуются и проводятся многочисленные обучающие семинары, в том

³⁴ См.Шомина Сельские ТОСы Журнал Социальные исследования и социальная практика, № 2, 2020

числе по вопросам юридической и финансовой грамотности, вопросам лидерства и некоторых других часто силами самых разных, зачастую не имеющих лицензии и опыта учебных заведений. К сожалению даже участия таких крупных образовательных центров как РАНХиГС (и его филиалы), Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, Институт муниципального развития (Красноярский край), РГСУ, Тюменский государственный университет (его Высшая школа государственного и муниципального управления,³⁵) пока явно недостаточно для разворачивания серьезной работы, направленной на повышение квалификации и «профессионализации» деятельности в сфере поддержки сообществ. Важный вклад в разработку новых учебных курсов, направленных на профессионализм в сфере местных сообществ, берет на себя Федеральный Экспертный Совет по развитию местных сообществ (ФЭС), Общероссийский Конгресс Муниципальных Образований, Общероссийская Ассоциация ТОС, однако эта работа только разворачивается, и реальный опыт преподавания и повышения квалификации пока есть у единиц наших коллег.

³⁵ курс

[Территориальное общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности](#)